

«Конечно, конечно!

Если ты боишься темноты — я рядом.

Если боишься грозы — я рядом.

Пока я тебе нужен, я всегда буду здесь».

Сан Е смотрел прямо в эти глубокие глаза, скрытые полумраком. В груди у него все так и полыхало от переполнявшего его жара.

Раньше он смотрел на Тань Мо снизу вверх. Тань Мо казался ему всемогущим, безупречно холодным божеством, ходячим чудом. Но стоило подойти ближе, краем глаза заглянуть за занавес той дождливой ночи, как стало ясно: человек на пьедестале на самом деле бледен и невероятно хрупок.

Но Сан Е не разочаровался. Напротив, сердце его болезненно сжалось. Ему безумно хотелось беречь Тань Мо, бережно стереть с его плеч весь этот холодный, пронизывающий дождь.

Вот только... только Ток тщательно скрывал свою уязвимость. Не хотел, чтобы ее кто-то видел.

Что ж, тогда Сан Е не станет лезть в душу.

Но сейчас, когда в словах Тань Мо прозвучало нечто совсем иное, необычное, сердце Сан Е забилося так неистово, словно готово было выскочить из груди. Огромный ком слов рвался наружу.

Он приоткрыл рот, но в этот самый момент прямо между ними ударил яркий луч фонарика.

Сан Е и Тань Мо одновременно разжали пальцы и обернулись на свет.

— А? Ой! Да это же наш рэп-дуэт! Так вы все еще здесь? Со сцены сейчас будут убирать.

Сотрудник с аккредитацией на шее стоял против света, так что лица его было не разглядеть, но говорил он вполне дружелюбно:

— Эту зону закроют минут на десять. Можете пока подняться в гримерку, отдохнуть. Как только все закончится, вас позовут.

Тань Мо что-то коротко ответил ему и стал спускаться со сцены.

С того самого мига, как их застучали, Сан Е чувствовал себя преступником. Щеки горели от

стыда, а когда они вышли в ярко освещенный коридор за кулисами, он и вовсе не смел поднять глаз.

Тьма всегда милосердно прячет смущение, вдыхая в человека смелость. Но стоит сорвать этот плотный черный покров, как все возвращается на круги своя.

Почти все. Ведь их руки по-прежнему были переплетены.

Сухое, приятное тепло чужой ладони передавалось его пальцам. Сан Е казалось, будто по его сердцу пустили слабый разряд тока — до того сладко ныли кончики пальцев. Он опустил взгляд, отчаянно пытаясь скрыть свое замешательство.

В этот момент Тань Мо мягко, но ощутимо сжал его ладонь.

Сердце Сан Е сделало кульбит. Расценив это как знак, он вскинул голову:

— Я...

— Вы чего тут застряли?

Из-за поворота коридора внезапно вырос Юй Хаотянь.

Оба мгновенно разомкнули объятия рук и шагнули в стороны, увеличивая дистанцию.

У Сан Е в голове все поплыло. Он боялся даже вздохнуть поглубже, растеряв все слова.

— Быстрее, живее! — Юй Хаотянь даже ничего не заподозрил. Уперев одну руку в бок, он другой нетерпеливо поманил Сан Е. — Тебя тренер обыскался. Все уже в сборе, только тебя и ждут.

Сан Е растерянно покосился на стоявшего рядом мужчину.

Тань Мо уже вернул себе привычную маску невозмутимого спокойствия. Встретившись с ним глазами, он едва заметно усмехнулся, будто поддразнивая:

— Чему быть, того не миновать.

Сквозь путаницу мыслей пробилась горькая нотка разочарования и сожаления. Попытавшись взять себя в руки, Сан Е понуро побрел вслед за менеджером.

Стоило ему переступить порог комнаты отдыха WLG, как тренер устроил ему знатную головомойку.

Однако на сей раз юноша не стал ерепениться или показывать свой колючий нрав. Он на удивление покорно опустил голову, молча выслушивая гневную тираду.

Вот только внешняя покорность была обманчивой — мыслями парень витал очень далеко.

В комнату вошел Тань Мо.

Сан Е украдкой скользнул по нему взглядом.

Тань Мо устроился на диване в самом углу. Выудив из кармана телефон, он лениво листал экран одной рукой, пока другая покоилась на подлокотнике. Весь его вид излучал полное безразличие к происходящему вокруг.

Сан Е прикрыл глаза длинными ресницами. Грудь сдавило от невысказанной тоски: будь он минуту назад решительнее, успел бы открыть Току свое сердце. Но драгоценный миг безвозвратно утерян.

Это было едва уловимое, почти интуитивное чувство, но Сан Е точно знал — момент упущен.

И все же смириться было трудно. Скрывая досаду, он снова поднял глаза.

В этот момент Тань Мо наклонился, чтобы взять со столика стакан с водой, и невзначай развернул экран телефона в его сторону, продолжая невозмутимо пить.

На дисплее было запущено приложение с бегущей строкой. На весь экран, медленно сменяя друг друга,плыли контрастные черные буквы:

«Я знаю, что ты всегда будешь рядом. Спасибо тебе. За всё».

В груди что-то горячо и тягуче заворочалось.

Тудум!

Сан Е резко отвел взгляд. Дыхание перехватило.

Все вокруг заворуженно слушали тренера, который с пунцовым лицом яростно жестикулировал. Но для Сан Е его громогласная ругань превратилась в глухой, смазанный фоновый шум.

В памяти замелькали картины из прошлого: как глубокой ночью он перелезал через забор общежития, чтобы сбежать в прокуренный компьютерный клуб и там, щурясь от едкого дыма, ловить каждый кадр первой трансляции Тока на Континентальной серии. Вспоминал, как в ту самую секунду, когда Ток взял чемпионский титул, он судорожно, трясущимися пальцами набирал огромный пост с поздравлениями в Вейбо, который тут же тонул в лавине чужих комментариев. Сан Е всегда был лишь песчинкой в море фанатов, частью безликой толпы на темных трибунах. Он оставался рядом и в минуты триумфа Тока, и в периоды его сокрушительных падений.

Он и подумать не мог, что человек, на которого он неотрывно смотрел все эти годы, однажды отыщет его взглядом в этой бесконечной толпе.

Пусть это было просто молчаливое «спасибо» на экране телефона, но чувство обретенного отклика — щемящее, восторженное и до слез сладкое — переполняло душу. Такое невозможно выразить словами и тем более объяснить кому-то постороннему.

Тот, кто никогда слепо и преданно не обожал своего кумира, никогда этого не поймет.

— Сонг! Сонг! — Тренер окликнул его уже во второй раз.

Сан Е лихорадочно заморгал, сгоняя наваждение, и тихо отозвался:

— Я здесь.

— Ты... — Тренер нахмурился, собираясь продолжить разнос, но сидевший рядом Юй Хаотянь мягко придержал его за плечо.

Менеджер выразительно посмотрел на наставника, призывая умерить пыл.

Мальчишка сидел пунцовый, в уголках глаз от обиды едва ли не блестели слезы, но он все равно пытался робко и виновато улыбаться. Сердце просто разрывалось от жалости.

Тренер тоже заметил неладное. На секунду замявшись, он мысленно укорил себя за излишнюю резкость. Сбавив тон, он спросил уже мягче:

— В следующих матчах продолжишь так же на рожон лезть?

Сан Е послушно опустил голову, став тише воды, ниже травы:

— Больше не буду.

Вся злость тренера мгновенно улетучилась, оставив лишь тяжелый вздох.

— Держи свой темп, играй строго по тактике. Тренировочные матчи — это лишь проба пера, но спускать рукава нельзя. Сброд вроде Эф-Пи погоды на про-сцене не сделает. Если эти недоноски снова попытаются вам пакостить на карте, мы с менеджером живо примем меры. Всё, давай, приводи мысли в порядок и готовься к выходу.

Когда комната опустела, тренер сделал глоток остывшего чая с ягодами годжи и пробормотал себе под нос:

— И надо же, какой послушный сегодня. Всё-таки атмосфера крупного турнира дисциплинирует. Приятный сюрприз...

Спустя три минуты тренер уже лежал на диване, судорожно массируя виски и пытаясь не лишиться чувств.

Едва стартовала четвертая игра, как Сан Е наплевал на все меры предосторожности. Подобрав прямо на спавне дробовик, он с разбегу вынес окно, ворвался в здание и за долю секунды стер в порошок штурмовика команды Икс-Икс-Игрек.

Парень носился по карте так, словно ему вкололи ударную дозу адреналина. Весь его вид так и орал: «Всё, игры кончились, расступись, холопы, дед идет брать топ-один!» За считанные мгновения Город Пи утонул в грохоте выстрелов — там начался сущий ад.

В тактической схеме Вэ-Эл-Джи подобные безумства не предусматривались даже близко!

— И это называется «больше не буду»?! — заорал тренер, колотя ладонями по экрану телевизора. — Да ты совсем страх потерял!!!

К счастью, Сан Е сегодня поймал невероятный кураж. Пусть он пер напролом, а его мувы казались грязными и хаотичными, он не промазал ни разу. Каждый выстрел ложился точно в цель.

Режиссеры трансляции обожали подобных дерзких игроков, способных и крутой мув показать, и драку на ровном месте устроить. Объективы виртуальных камер буквально приклеились к Вэ-Эл-Джи.

Из динамиков телевизора доносился захлебывающийся от восторга голос комментатора:

— Чистейший хедшот! Какое шоу! Что произошло за время перерыва? Все остальные будто слегка подзарядили батарейки от пауэрбанков, а Сонг как будто сожрал целую электростанцию! Что за дикий, сумасшедший темп!

— Так, Сонг заметил цель! Вот уж действительно, земля круглая! Перед ним снова Даст из команды Эф-Пи! Даст ведет себя предельно аккуратно, явно не желая ввязываться в драку с Вэ-Эл-Джи, но... поздно! Сонг палит во все, что движется! Три выстрела — хедшот! Даст отправляется в нокаут и ползет в сторону оврага. Позиция неплохая, тиммейты вполне могут его поднять. Сонг зажимает чеку гранаты, прицеливается... Он вполне может зайти на штурм и похоронить Даста вместе с его спасателями! Ну же, смотрим... Что?! Он сел в машину и уехал?! Сонг решил пощадить Даста? Боже мой, он реально уезжает, даже не оглядываясь! Это что, какая-то неземная любовь на поле боя?!

—... И снова Эф-Пи! Ну почему всегда они?! Сонг ведь уже подарил им шанс, но от судьбы не уйдешь. Даста снова размотали! Бедняга, у него просто не было шансов, команда вылетает из лобби!

— Слушай, а мне кажется, я понял, почему Сонг пощадил их в третьей зоне.

— И почему же?

— Да чтобы они протянули подольше! Если пересечься с ними позже, можно будет знатно поиздеваться над ними еще раз!

— Ха-ха! Это же чистой воды издевательство над трупом! Сонг парню до конца жизни психологическую травму обеспечит. Горький опыт Эф-Пи наглядно доказывает: никогда, слышите, никогда не злите преданных фанатов! Итак, в первый день тренировочных матчей команда Эф-Пи не набрала ни единого очка и предсказуемо замыкает таблицу.

— Да уж, Эф-Пи — новички сезона, на которых многие возлагали большие надежды. Их рейтинг поддержки был даже повыше, чем у Вэ-Эл-Джи. Кто бы мог подумать, что первый день обернется для них таким сокрушительным разгромом...

Шестая игра подошла к концу, и на экранах появилась итоговая таблица первого игрового дня. Вэ-Эл-Джи, забрав три топ-один из шести возможных, уверенно заняла первую строчку с отрывом от ближайших преследователей в семь очков.

Камера крупным планом показала четверку Вэ-Эл-Джи.

Сан Е выглядел чертовски мило: на юном, красивом лице играла торжествующая, мальчишеская улыбка.

— Мелкий паршивец... — буркнул тренер, хотя в душе ликовал. — И топ-один взял, и врагов растоптал. Смотрите-ка на него, пуп земли нашелся!

На экране Мяо Сэнь наконец расслабился, на его лице скользнула улыбка, и он протянул руку вбок.

Сан Е, как раз отпивавший воду из бутылки, непринужденно стукнулся с ним кулаками.

Глядя на это, Тань Мо почувствовал странный укол где-то под сердцем. Он медленно провел языком по губам, поерзал на диване, устраиваясь поудобнее, и слегка прищурился на экран телевизора.

Тренер обнял свой стакан обеими руками и с облегчением откинулся на спинку кресла. С самого провального весеннего сплита у него не было повода для такой радости.

В этот момент сбоку донесся спокойный голос:

— Когда я выхожу?

Тренер вмиг напрягся. Он выпрямился в кресле и молча уставился на Тань Мо. Воздух в комнате будто похолодел.

— Я еще весной советовал тебе уйти на покой, — глухо заговорил тренер. — Ты уперся. То, что мы заявили тебя запасным на летний сплит — лишь способ подготовить фанатов к твоему уходу. Да и тебе самому дать время свыкнуться. Но запомни раз и навсегда: даже если мы с треском провалим это лето, тебя на карту никто не выпустит. Это факт.

Тань Мо опустил ресницы, машинально ковыряя сиротливую ниточку на подлокотнике дивана:

— И я должен просто сидеть здесь и смотреть?

— Какого черта ты мне сцены устраиваешь? — вспыхнул тренер. — Я, что ли, виноват, что ты...

Он оборвал себя на полуслове. Резко поднявшись, он отошел к противоположной стене.

Упершись взглядом в беленую штукатурку, тренер пытался справиться с нахлынувшими эмоциями. В памяти всплыл тот день, когда спортивный врач впервые озвучил диагноз Тань Мо. Тогда это показалось диким, нелепым бредом, в который невозможно поверить.

«Рев трибун на арене в сочетании со звуками выстрелов загоняет его в жесточайший стресс. Происходит вспышка ПТСР... Посттравматического стрессового расстройства».

«Ты мне, сказки-то не рассказывай! Как про-игрок может бояться выстрелов?! Тань Мо живет этим! Он играет в PUBG! Всё его прошлое, настоящее и будущее связано с этой игрой! Он планировал посвятить ей еще лет десять! И ты заявляешь, что у него такая нелепая болячка?! Да быть такого не может! Это же просто приговор для него! Он только что взял кубок мира! Почему раньше всё было нормально, а теперь вдруг вылезло?! Ты точно ничего не перепутал, док?! Это же бред!»

«Дело из его детства отправили на пересмотр. Нашли новые улики, его вызвали для опознания и дачи показаний. И он... вспомнил всё. До мельчайших, самых жутких деталей...»

Тренеру понадобилась целая неделя, чтобы смириться с жестокой реальностью: самый одаренный игрок в истории китайского PUBG, едва взобравшись на вершину мира, должен уйти. Вот так глупо и безжалостно.

Но он прекрасно понимал, что Тань Мо сейчас в тысячу раз тяжелее.

Этот парень жил своей мечтой. Пусть внешне он оставался ледяной глыбой, внутри него по-прежнему горел огонь. Он безумно хотел вернуться на арену, вести команду за собой. Но пока его старые товарищи и извечные соперники бились не на жизнь, а на смерть за кубки и славу, он был вынужден тупо пялиться в экран телевизора. Настоящая, изощренная пытка.

Неудивительно, что порой он терял самообладание и срывался.

Успокоившись, тренер заговорил мягче, с глубоким сочувствием:

— После того инцидента на онлайн-турнире мы все знаем, что твое состояние непредсказуемо. Если ты выйдешь на сцену и у тебя начнется приступ прямо посреди катки... Пойми, я переживаю не за результаты команды. Я боюсь за тебя. На тебя будут нацелены десятки камер. И твой уход обернется публичным кошмаром. Это будет ужасно.

— Значит, такова моя судьба. И я ее приму, — Тань Мо подхватил с дивана куртку и направился к выходу. — Но сидеть сложа руки я не стану.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Тренер со стоном потер виски.

Раньше Тань Мо всегда вел себя разумно и никогда не выказывал недовольства. Этот внезапный бунт застал тренера врасплох.

Он снова повернулся к экрану. По итогам первого дня звание самого ценного игрока — Эм-Ви-Пи — досталось Сан Е. Его профессиональное фото красовалось прямо по центру дисплея.

Тренер нахмурился, и в его глазах промелькнула догадка.

Похоже, появление этого дерзкого мальчишки заставило Тань Мо окончательно потерять терпение.

\*\*\*

После матча Сан Е буквально летел на крыльях успеха. Опередив всю команду, он ворвался в коридор, одним прыжком преодолел расстояние до двери гримерки и с грохотом распахнул ее.

От неожиданности тренер вздрогнул и едва не ошпарился горячим чаем.

Сан Е мгновенно обвел взглядом комнату. Обнаружив там одного лишь тренера, он тут же сдуплся, а его лицо мгновенно стало кислым.

Тренер вытер тыльной стороной ладони капли с подбородка:

— Что, так разочарован, когда увидел меня?

Сан Е тихо прикрыл дверь и пробурчал на одной ноте:

— Да нет, нормально.

Просто радости поубавилось.

Тренер, разумеется, все прекрасно понял.

— Ток ушел на базу.

Сан Е моргнул, тихонько выдавил: «А-а», — и принялся молча паковать рюкзак.

Видя уныние парня, тренер отлично понимал, почему тот так спешил назад. Ему просто до смерти хотелось услышать похвалу от своего кумира.

Но тренер, будучи типичным старым сухарем, который терпеть не мог телячьих нежностей, решил небрежно бросить фразу за Тань Мо:

— Сегодня ты неплохо сыграл.

— А я у вас спрашивал? — буркнул Сан Е, даже не подняв головы.

— Ах ты ж!.. — у тренера аж дыхание перехватило от такой наглости.

Мелкий паршивец.

Вскоре подтянулись и остальные ребята.

Поскольку первый тренировочный день завершился триумфом — отличный зачин для летнего сплита и глоток свежего воздуха для клуба — Юй Хаотянь скомандовал побыстрее собираться, чтобы отметить успех в ресторане при отеле.

Сяо Пай и Ху Фу радостно завопили и наперегонки бросились к выходу.

По дороге к выходу Сяо Пай шутливо пихнул Сан Е локтем:

— Слышь, а ты че куртку не снимаешь? В аренду, что ли, взял с поминутной оплатой? На улице лето, не боишься свариться?

На дворе стояло начало июня, и все уже давно скинули плотные олимпийки, оставшись в легких футболках. И только Сан Е шел, застегнутый на все молнии.

Юй Хаотянь хмыкнул, проходя мимо:

— А ты еще не понял, что это куртка Тока?

— О-о-о-о-о-о-о-о!

Сяо Пая снова понесло.

Щеки Сан Е мгновенно вспыхнули, но он упрямо огрызнулся:

— Тебе какое дело, как я одеваюсь?

— Ты только без Бога Таня такой смелый, — Сяо Пай уже давно раскусил его. — А как он рядом — сразу шелковый, пай-мальчик прямо. Двуличный тип!

Сан Е просто воткнул в уши наушники, проигнорировав выпад.

В этот момент у самого выхода они наткнулись на кучку людей. Это были игроки Эф-Пи в сопровождении своего менеджера.

Ни тренер, ни Юй Хаотянь даже не подумали притормозить или поздороваться. У топовых клубов свои понятия о гордости и профессиональной дистанции.

Сяо Пай сегодня ликовал. Проходя мимо Даста, он одарил того максимально

пренебрежительным и торжествующим взглядом.

Тот уже растерял весь утренний пафос. Почувствовав безмолвную издевку, Даст лишь поспешно отвел глаза.

Сан Е плелся чуть позади. Поравнявшись с понурыми соперниками, он вытащил один наушник и приторно-вежливо напутствовал:

— Не вешайте нос, ребят. Старайтесь лучше.

Состав Эф-Пи дружно замер в ступоре.

Сан Е развернулся спиной вперед и, продолжая не спеша шагать спиной, ткнул пальцем в сторону Даста. На его губах заиграла хищная улыбка, обнажая острый клык — вылитый маленький бесенок:

— Жду вас завтра у себя под прицелом. И не дай бог струсите.

В ответ повисла мертвая тишина.

— Ха-ха-ха!

Сяо Пай и Ху Фу покатались со смеху, даже не пытаясь сдержаться.

Вот это умыл так умыл! Настоящее добивание!

Толпа Вэ-Эл-Джи с шумом и хохотом удалилась, оставив игроков Эф-Пи стоять с багровыми от ярости лицами.

— Да он... он... как он смеет?! — Даста буквально трясло от злости и обиды. Мало ему было позорного поражения, так еще и этот выскочка смешал его с грязью.

— Заткнись лучше! — рявкнул менеджер Эф-Пи, даже не дав ему договорить. — Тебе дали шанс играть, вбухали кучу денег и времени в твою раскрутку, а ты возомнил себя бог весть кем! Что это за позорище на карте?! Ни одного очка за день! Весь интернет сейчас ржет над нами! Каким же дебилем надо было быть, чтобы подписать такое ничтожество... Твою мать!

Дасту показалось, что его облили ледяной водой. Дышать стало трудно от подступающих слез.

\*\*\*

Ресторан пятизвездочного отеля располагался на восьмом этаже. Оставив вещи в номерах, ребята сразу поднялись туда на лифте.

Ху Фу, у которого разбегались глаза от обилия блюд в меню, уже строил планы:

— Сейчас наемся от пуза, а потом пойду поплаваю в бассейне на крыше. Глядишь, все калории и сожгу...

Сяо Пай покосился на Сан Е и состроил брезгливую гримасу:

— Нет, ну серьезно. Ты эту куртку к себе жидкими гвоздями приклеил? Сними уже. Ты что, реально какой-то извращенец-фетишист?

Сан Е, не отрываясь от телефона, буркнул:

— Сам ты извращенец.

Поняв, что спорить бесполезно, Сяо Пай отвернулся к Ху Фу изучать меню.

Сан Е незаметно уткнулся носом в высокий воротник застегнутой до самого верха олимпийки и сделал глубокий вдох.

Внутри все сладко замерло. Какой же приятный у Тока парфюм.

Юй Хаотянь увлеченно листал ленту новостей на смартфоне, и улыбка на его лице становилась все шире:

— Народ, наш рейтинг пополз вверх! Растет как на дрожжах!

Обычно перед стартом сезона организаторы устраивают голосование болельщиков.

До сегодняшнего дня у Вэ-Эл-Джи не набиралось и одного процента голосов, но стоило закончиться первому тренировочному дню, как показатель взлетел до пяти. Очевидно, зрители начали верить в команду. Да и на игровых форумах волна хейта заметно спала.

— Держим планку, — с довольным видом кивнул тренер.

Юй Хаотянь оглядел присутствующих и удивленно спросил:

— Стоп, а где Э Лань?

Ху Фу, который жил с ним в одном номере, поднял голову от тарелки:

— Он в тренировочной комнате остался. Сказал, ужинать не придет.

Поскольку турнир должен был продлиться почти месяц, руководство клуба арендовало в отеле отдельный зал под тренировочную комнату.

— Эх... — вздохнул Юй Хаотянь, с тревогой посмотрев на тренера. — Мальчишка совсем себя загонит. Зачем так усердствовать?

Впереди были две недели игр, где в стартовом составе должен был играть именно Э Лань, включая завтрашний тренировочный матч.

Впрочем, его беспокойство было вполне объяснимым. В конце концов, между Э Ланем и Сан Е шла негласная борьба за место под солнцем. По окончании летнего сплита одному из них придется вернуться во второй состав. Сегодня Сан Е задал невероятно высокую планку, и если в последующие дни результаты Вэ-Эл-Джи просядут, самолюбие Э Ланя этого просто не переживет. Он не позволит себе проиграть конкуренту.

Тренер лишь развел руками:

— Оставить его. Если сейчас запретить ему тренироваться, он только больше разнервничается и растеряет форму.

Официанты начали приносить одно блюдо за другим, и проголодавшиеся ребята дружно взялись за палочки.

Один лишь Сан Е безучастно крутил головой по сторонам.

Заметив это, Юй Хаотянь подмигнул ему:

— Не ищи глазами Тока, он спустится попозже.

Сан Е ничего не ответил. Он задумчиво ткнул палочкой в нижнюю губу и уныло посмотрел на ломящийся от деликатесов стол. Аппетит куда-то пропал.

Во время турниров алкоголь был под строгим запретом, поэтому на столах стояли лишь графины со свежим соком ямса.

Впрочем, это ничуть не мешало Сяо Паю веселиться. В самый разгар застолья, когда все изрядно расслабились, он шумно чокнулся своим стаканом о стакан Сан Е:

— Чувак, ты сегодня так красиво разматал этих гадов из Эф-Пи за меня! Я такое не забываю. Отныне мы с тобой братья по оружию! Если понадобится помощь — только свистни, сделаю все, что в моих силах. Ну, за нашу победу! До дна!

Сан Е посчитал тост с ямсовым соком верхом глупости и хотел было отмахнуться, но в его голове внезапно промелькнула шальная мысль. Он не спеша поднял стакан:

— Ловлю на слове.

— Базар не вяжет! Пацан сказал — пацан сделал! — ударил себя в грудь Сяо Пай.

Ужин подходил к концу. Тренер объявил, что общий сбор и разбор полетов назначены на одиннадцать вечера, а до тех пор все могут быть свободны.

Сан Е дождался, пока комната почти опустеет, и цепко ухватил Сяо Пая за край футболки, когда тот уже собирался встать. Секретно придвинувшись ближе, он заговорщицки зашептал:

— Ты же обещал помочь?

— А то! — Сяо Пай тут же оживился, предвкушая жареные подробности. — Чего надо?

— Поменяйся комнатами с Током.

Сяо Пай завис.

Сейчас Сан Е жил в одном номере как раз с ним.

Сначала до Сяо Пая не дошло, но, взглянув в лихорадочно блестящие глаза Сан Е, он издал громогласное: «А-а-а-а!» — и с размаху хлопнул ладонью по столу, хвастливо скалясь:

— Тоже мне проблема! Да ради такого дела я тебе не то что комнату уступлю — я Тока самолично в баньке отвою, одеколоном сбрызну и к тебе под одеяло доставлю. Жди!

Сан Е недовольно нахмурился.

— Бегу исполнять! — Сяо Пай резко развернулся к выходу, но тут же наткнулся на фигуру у дверей. Не успев толком испугаться, он рефлекторно щелкнул каблуками и вытянулся по струнке смирно: — Братишка!

Сан Е почувствовал, как по коже побежали мурашки, а затылок обдало жаром. Он буквально окоченел, боясь даже обернуться.

До его слуха донеслись тихие, неторопливые шаги.

Тань Мо лениво выдвинул стул, уселся и притянул к себе меню:

— О чем шумим?

— Да ни о чем! — Сяо Пай сдал своего «брата по революции» быстрее, чем тот успел моргнуть.  
— Тут у белобрысого к тебе дело государственной важности. Пусть сам говорит!

Предатель чертов...

Сан Е проводил сверкающие пятки Сяо Пая полным жгучей ненависти взглядом.

Тань Мо перевернул страницу меню и медленно перевел взгляд на Сан Е:

— Ну, я слушаю.

Лицо Сан Е мгновенно залило краской, а взгляд устремился в пол. Он понял: Тань Мо слышал их разговор от начала и до конца.

Хотя, видит бог, в этом не было ничего криминального! Он просто хотел жить в одном номере со своим кумиром.

Разве это преступление?

Они ведь не на тренировочной базе, где сидят бок о бок. Здесь во время турнира они почти не пересекаются днем. А живи они вместе, можно было бы поболтать перед сном, побыть наедине.

Но этот придурок Сяо Пай все извратил!

И Ток наверняка всё слышал. И точно подумал лишнее. Наверняка теперь считает его каким-то озабоченным извращенцем.

«Малолетний маньяк, мечтающий затащить кумира в постель, предварительно отмыв дочиста...

Какой стыд!

Какая пошлятина!»

Сан Е до боли закусил губу. Внутренний панический монолог грозил перерасти в катастрофу.

Пальцы судорожно перебирали край скатерти, скручивая ее в узел. Под пристальным, пронизательным взглядом Тань Мо он чувствовал себя так, словно его придавило многотонной плитой.

— Ну? — мягко подтолкнул его Тань Мо.

Этот негромкий звук стал той самой последней соломинкой, переломившей спину верблюда. Защитные барьеры Сан Е рухнули. Жалобно пискнув, он топнул ногой под столом, замер и с размаху спрятал лицо в ладонях, уткнувшись лбом в край стола. Из его горла вырвался отчаянный, почти детский всхлип:

— Я правда не хотел спать с тобой! Честно!

В комнате повисла звенящая тишина.

Самое забавное, что Тань Мо даже близко об этом не думал.

<http://bllate.org/book/18355/1764631>